

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ВОПРОСА

История антирелятивистской борьбы на Западе (на основе материалов G.O.Mueller Research Project)

Апологеты теории относительности постоянно действуют по принципу "это не правда, зато так лучше звучит". Многие сведения, используемые в данном разделе, покажутся читателю неожиданными (так же, как совершенно неожиданными они оказались и для составителя). Вам самим выбирать между правдой и привычной (но выдуманной) историей. Интерпретации специальной теории относительности (СТО), которую поначалу никто серьезно и не воспринимал, начали подвергаться анализу с 1908 года. До 1914 года все (!) эксперименты отвергли СТО (в том числе и эксперименты по поиску эфирного ветра, которые давали ненулевой результат, но вовсе не обязаны были давать скорость 30 м в сек). Многие теоретические работы не оставили от данной теории камня на камне с физической и философской точек зрения и надолго задвинули ее в тень. Сразу после сообщения об обнаружении отклонения луча света в поле Солнца, якобы подтверждающее ОТО, интерпретация данных эксперимента была опровергнута (в Англии: A.Fowler, Sir Joseph Larmor, Sir Oliver J.Lodge, H.F.Newall, Ludwik Silberstein; в США: T.J.J. See; в Германии: Ernst Gehrcke, Philipp Lenard; заметим также в скобках, что впервые отклонение луча света при прохождении вблизи Солнца, в точности совпадающее с "результатами" ОТО, было предсказано в 1801 году в статье Й.Зольднера). Несмотря на это, с ноября 1919 года начинается широкая пиарная кампания в поддержку общей теории относительности (ОТО), которая по заявлениям релятивистов является развитием СТО (что на самом деле далеко не так, но тем не менее пропаганда интерпретаций СТО также усиливается). Начинаются постоянные публикации в газетах, публичные выступления перед неспециалистами (школьниками, домохозяйками и т.д.), к рекламе привлекается даже Чарли Чаплин. В 1920 году Эйнштейн на Конгрессе в Лейдене (Нидерланды) признает необходимость эфира в ОТО, то есть делает реверанс "и нашим и вашим", чтобы успокоить часть оппонентов. В 1921 году А.Эйнштейн совершает первое турне по США, где он занимался пропагандой в том числе и теорий относительности.

Обычно релятивистам выгодно изображать дело так, будто против теорий А.Эйнштейна выступали одни фашисты. На самом деле в этот период о фашизме в Германии практически никто и не слышал (даже провалившийся "пивной путч" - это уже 1923 год!). Более того, в 1922 году на своей 100-летней годовщине Общество "Gesellschaft Duetscher Naturforscher und Ärzte" приняло решение исключить любую критику СТО в официальной академической среде. В результате с 1922 года в Германии введен запрет в академической прессе и в образовании на критику теории относительности, который с тех пор и без перерыва (!) действует и поныне.

Нобелевская премия за 1921 год была присуждена А.Эйнштейну за объяснение двух закономерностей фотоэффекта на основе его формулы (хотя сам фотоэффект был открыт ранее Г.Герцем и в исследования фотоэффекта значительный вклад внес А.Г.Столетов, которым ранее была объяснена еще одна закономерность фотоэффекта). При этом, при объявлении Сванте Аррениусом (в 1922 году) о присуждении премии А.Эйнштейну было сказано, что премии ему присудили несмотря на сомнительность других его теорий и наличие серьезных к ним возражений (то есть с намеком, что не стоит о них упоминать в обязательной нобелевской лекции). Несмотря на это А.Эйнштейн в качестве нобелевской лекции (которая состоялась лишь в 1923 году) опять пропагандировал свои теории.

Мощная критика теорий Эйнштейна звучала на Конгрессе "International Congress of Philosophy" (Naples 1924). Открытое письмо О.Крауса к А.Эйнштейну и М.Лауэ в 1925 году осталось без ответа. На буклет 1931 года "Сто авторов против Эйнштейна" он не ответил также (только отшутился). Зато его окружение делало вид, будто все это - травля по национальному признаку (несмотря на то, что среди критиков было много евреев). Вообще, только 17 публикаций военного периода (из более 300) содержали антисемитские высказывания, а число критических работ допускающих антисемитские высказывания на данный момент составляет менее 1 процента (из более 4000! работ). Да, были идеологизированные работы, но большинство работ имело чисто научный характер. Релятивисты же практически не ввязывались в научные дискуссии и все сами сводили к идеологии.

Нашей стране, понесшей такие огромные человеческие потери в борьбе с фашизмом, нужна правда (чтобы не повторять прежние ошибки), а не выдуманные истории. Вначале приведем некоторые исторические сведения. Фашизм в Германии приобрел реальную силу только после экономического кризиса 1929 года. Весной 1929 года А.Эйнштейну от Берлина был подарен участок земли на берегу Темплинского озера и он часто проводил время на яхте, то есть ему были созданы все условия для жизни и работы. Фашистская партия на парламентских выборах оказалась второй по количеству мест и 1 декабря 1932 года канцлером Германии назначен Курт фон Шлейхер (не от нацистов!), который однако ушел в отставку 28 января 1933 года. После этого Президент Гинденбург 30 января 1933 года назначил А.Гитлера рейсканцлером Германии. И только после смерти Гинденбурга 30 августа 1934 года Гитлер совместил обе должности и стал единоличным диктатором Германии. Даже после оккупации Австрии в 1938 году нацисты старались ни с кем не ссориться. Чтобы убедиться в этом, достаточно прочесть журнал "Коллекция караван историй" N 02, 2006 год, стр. 70-87 о том, как в оккупированной Австрии выкупались (!) владения барона Ротшильда (за 3 миллиона фунтов стерлингов, из которых 100000 досталось лично Геббельсу за посредничество). Еще пример: релятивист Макс фон Лауэ, всегда принимавший сторону А.Эйнштейна, и при фашистском режиме благополучно продолжал работать в Берлине вплоть до 1943 года (до 64-летия), пока, вследствие участившихся бомбардировок Берлина, все

заведение не было эвакуировано в другой город, куда он не поехал и ушел в отставку.

А в 1933 году А.Эйнштейн не был беженцем. Он был невозвращенцем (а это "чуть-чуть" не одно и то же). Каждую зиму А.Эйнштейн ездил на свою виллу в Пассадене (Калифорния) и в 1933 году просто не вернулся в Германию. Именно поэтому спустя некоторое время он, как предатель, был объявлен врагом рейха. Лично он, но не его теория, так как релятивисты всегда преобладали в нацистском правительстве! Так, например, нацистское правительство уже во время второй мировой войны провело постановление (Munch 1940) о том, что "СТО принимается как основание для физики". Неожиданно, не правда ли? Хотя, с другой стороны, ничего удивительного здесь нет, ведь нацистская верхушка всегда была увлечена магией и мистикой. Этими вопросами сначала занималось Общество "Туле", а затем на государственном уровне - организация "Аненербе". Мистические возможности изменения свойств пространства и времени и магического управления реальностью всегда интересовали руководство 3-го рейха и теория относительности, которая ближе к магии или искусству, чем к строгой науке оказалась приемлемой для их мировоззрения.

А концентрационные лагеря у фашистов заработали как "машины уничтожения" уже после начала второй мировой войны. И после окончания войны напоминание о "Холокосте" стало "аргументом" против любой критики ТО в современной Германии, также как в США подобным "аргументом" стали обвинения в антисемитизме, которые могут серьезно повредить карьере ученого.

Несмотря на все эти сложности, поток критических работ не исчезает, а только нарастает (упомянем лишь некоторые моменты), хотя академическая наука во всем мире и пытается держать железный занавес. Так, в 1949 году в Италии начинает выходить журнал "Methodos", в 1950 году в Западной Германии - журнал "Philosophia naturalis". В Австрии начинают выходить два журнала, допускающие критику ТО: в 1957 году - "Wissenschaft ohne Dogma", который с 1958 года называется "Wissen im Werden", а в 1959 году - "Neue Physik". В 1958 году с критикой ТО на ООНовской конференции в Женеве выступает нобелевский лауреат Hideki Yukawa. С 1961 года в Германии действует программа по развитию идей Hugo Dingle ("protophysics") - "Erlangen Program". В 1972 году Президент Королевского астрономического общества Г.Дингл выступает с резкой критикой ТО. С 1978 года в Австралии начинает выходить журнал "Speculations in science and technology", а в США - "Hadronic journal". В 1979 году появляется знаменитый сборник "The Einstein myth and the Ives papers". В 1982 году проводится International Conference on Space-Time Absoluteness (ICSTA). С 1987 года в Канаде начинает выходить журнал "Apeiron" (Монреаль), а с 1988 года - "Physics Essays" (Оттава). С 1990 года в США выходит журнал "Galilean Electrodynamics", а с 1991 года в Австрии - "Deutsche Physik". С конца 80-х годов по всему миру проходят антирелятивистские конференции (например, в Санкт-Петербурге - раз в два года, а в США организация "Natural Philosophy Alliance" проводит Конференции

до двух раз в год). Это только публикуемые материалы, хотя и вокруг них академические круги стараются создать стену молчания, а перечислить все материалы из Интернета вообще не представляется возможным. Таким образом, в конце прошлого века и начале нынешнего наблюдается невообразимый всплеск работ, критикующих обе теории относительности и предлагающих альтернативные решения физических проблем.

История антирелятивистской борьбы в нашей стране

В России современные историки науки чаще предпочитают поверхностный скорее политический, чем научный подход к событиям внутри самой науки XX века, сваливая все на советскую государственную систему. При этом в одной связке упоминаются почему-то запреты на генетику, кибернетику и якобы на теорию относительности (т.е. они выполняют заказ академической элиты)! На самом деле в СССР число годов непопулярности Эйнштейна можно пересчитать по пальцам, а реальным гонениям подвергались почти все время противники его теории. Теория относительности стала модной в СССР еще в 20-м году, то есть тогда же, когда по всему миру была организована для нее широкая рекламная кампания (с ноября 1919 года). Для получения поддержки в СССР А.Эйнштейну оказалось достаточно вступить в 1919 году в компартию Германии. Он правда через полгода вышел оттуда (поскольку компартия в Германии не набрала силы), но данного рекламного трюка оказалось достаточно, чтобы стать "другом страны Советов". Этот статус "друга СССР и всего прогрессивного человечества" остался за А.Эйнштейном и в дальнейшем, гарантируя поддержку всем его теориям. С 1922 года А.Эйнштейн становится чл.-корр. Российской Академии наук (а с 1926 года ин.поч.чл. Академии наук СССР). Чтобы убедиться в дальнейшей официальной популяризации теории относительности, достаточно посмотреть в Малой советской энциклопедии, в томе десятом, с.155 (1931 года издания) заметку об Эйнштейне, "выступавшем против антисоветских выпадов буржуазной прессы и правительств, против белого террора...", а в томе восьмом, с.741-744 статью "Теория относительности". Аналогичные статьи, хвалебные по содержанию, имелись во всех последующих изданиях (а также в других официальных сборниках, например, СЭС, Издательство "Советская энциклопедия", 1980, с. 1547). А ведь это означало поддержку на самом высоком партийно-государственном уровне!

Популярные журналы тех лет также переполнены подобными дифирамбами. Например, можно посмотреть статью Луначарского "Около Великого" в журнале "30 дней" (N 1 за 1930 год, с.39-42) о том, как Луначарский был в гостях у Эйнштейна в Берлине. А кто в то время смог бы поспорить с самим Наркомом просвещения в его оценках личности А.Эйнштейна и его теории? И какая же еще более "серьезная" поддержка нужна для теории?

"Авторитетам" от науки выгодно представлять дело так, будто все споры вокруг теории относительности велись лишь в начале века и не упоминать о реальных

дискуссиях XX века. Они велись как по физическому направлению, так и по философскому. Например, К.Н.Шапошников и Н.Кастерин (председатель Физического общества им.П.Н.Лебедева с 1925 года) доказали, что эксперимент Бухерера, проведенный в 1909 году противоречит выводам теории относительности (см. Шапошников К.Н., к статье Кастерина "Sur la nonconcordance du principe de relativite d'Einstein", Известия Иваново-Вознесен. Политех. института, 1919, вып. 1; данные работы можно также посмотреть в книгах И.И.Смульского). Доклад А.К.Тимирязева об опытах Д.К.Миллера (который провел наблюдений больше, чем все остальные исследователи вместе взятые!) с трудом был принят на V съезд физиков. При этом релятивисты организовали провокацию: вначале поставили доклад самым последним, а затем перенесли его на первое пленарное заседание, что, естественно, вызвало недовольство других докладчиков (не связанное с теорией относительности). Явное же недовольство предметом обсуждения (то есть даже самой возможностью сомнения в теории относительности) высказали А.Ф.Иоффе, И.Е.Тамм, Я.И.Френкель, Г.С.Ландсберг, а Л.И.Мандельштам демонстративно вышел из оргкомитета и не участвовал в заседаниях (то есть им была важна не наука, но лишь собственная власть). К сожалению, это было время, когда дискуссии, которые велись вокруг СТО и ОТО не могли ограничиться только наукой - они велись в тяжелых условиях, когда наука в СССР была сильно политизирована. Так, например, "симпатизирующего компартии Германии" А.Эйнштейна противопоставляли его оппоненту, тоже Нобелевскому лауреату Ф.Ленарду, который "близок к нацистским кругам". Взятые в кавычки слова выступают в качестве аргумента у одного из докладчиков на происходившей в СССР дискуссии 1925 года (книга с докладами участников дискуссии до 1989 года не была общедоступной – требовалось особое разрешение, чтобы ее прочесть в спецхране Публичной библиотеки, а по дискуссиям 30-х и 40-х годов книги вообще не публиковались). В 1930 году Главнауки закрыло Физическое общество (оставив лишь Ассоциацию физиков, руководимую релятивистом академиком А.Ф.Иоффе). В том же году сменили руководство НИИФ (в результате оттуда ушел Н.П.Кастерин). Разрешений на заседание Физического общества больше не выдавалось, а с 1933 года имущество Физического общества было передано Физическому Институту. С 1938 года Академия наук вообще не финансировала работ, которые в чем-то противоречили теории относительности.

Приведем некоторые выдержки из статьи В.Б.Черепенникова "Науке нужна защита от Академии наук СССР", характеризующие историческую (идеологическую) обстановку тех лет:

"Возвратимся в 20—30 годы и проследим за ходом идеологической борьбы. Деятельность акад. В.Ф.Миткевича, профессоров А.К.Тимирязева и А.А.Максимова на идеологическом фронте 20—30 годов охарактеризована академической наукой, «как главная опасность на теоретическом фронте тех лет», так как их «концепция... была своеобразным восприятием в материалистической философии ряда идей позитивизма... являлась своеобразной ревизией диалектического материализма». (БСЭ)

Основным оппонентом и разоблачителем «научных реакционеров» выступал академик А.Ф.Иоффе. В своей обличительной статье «О положении на философском фронте советской физики» акад. А.Ф.Иоффе писал: «...я уверен, для всякого, кто с критерием Ленина постарается честно разобраться в философских позициях современных физиков и философов, - очевидно, что А.К.Тимирязев, А.А.Максимов, акад. В.Ф.Миткевич, считая себя материалистами, являются в действительности научными реакционерами. С другой стороны, И.Е.Тамм, Я.И.Френкель и В.А.Фок - несомненные материалисты»... «Прикрывая маленькую группу реакционеров в физике, смыкающихся по своим физическим взглядам с немецкими фашистами, статья Максимова обвиняет всю остальную советскую физику и всех передовых ученых Запада — антифашистов и друзей Советского Союза — в идеализме, в антисоветских политических установках».

Убедиться в справедливости обвинений, выдвинутых акад. А.Ф.Иоффе в отношении акад. В.Ф.Миткевича и его единомышленников в причастности к «научной реакции», из текста самой статьи невозможно. Отсутствие научных доказательств и изобилие в лексиконе акад. А.Ф.Иоффе в качестве аргументов слов и оборотов речи недискуссионного характера, таких, как: «недостойная клевета», «поражающая безграмотность», «чудовищный до своей нелепости», «физическое невежество», «развязная безграмотность», «недоучившийся физике «философ», «научная отсталость» и так далее свидетельствуют о неспособности оппонента опровергнуть доводы своих противников научными методами, то есть откровенно выдают слабость его позиции... Акад. А.Ф.Иоффе разрабатывает своеобразный способ ... защиты, широко применяемый его идейными наследниками и в настоящее время: «Если действительно положительный и отрицательный электрон, соединяясь, могут создать световой квант и наоборот, то у нас имеется следующая альтернатива, - пишет акад. А.Ф.Иоффе, — мы могли бы предположить заряд считать материей, но тогда материя должна быть алгебраической, а не арифметической, материя может быть положительной и отрицательной, плюс и минус могут взаимно уничтожаться... Если же исходить из того, что материей может быть только то, что сохраняется, причем сохраняется арифметически,... то можно считать материей энергию, единственную сейчас величину, которая не исчезает и не создается нигде... Если сама энергия и есть физическая материя, то представление о материи как носителе этой энергии и энергии как одном из свойств этого носителя отпадает, сама энергия становится тогда материей...»... Не вызывают сомнения в том, что путаница, вносимая акад. А.Ф.Иоффе, носит преднамеренный характер.

Именно этим путем было спровоцировано постановление ЦК ВКП(б) от 25.01.31 года «О журнале «Под знаменем марксизма», которым налагалось табу на критику философской несостоятельности квантово-релятивистского подсознания и запрещалось рассмотрение проблем физических взаимодействий на механической — материалистической основе.

Академик В.Ф.Миткевич настаивает на проведении дискуссии по философским проблемам физики о природе физических взаимодействий. По этому поводу он пишет: "Как известно, по рассматриваемому вопросу в науке существуют две точки зрения, взаимно исключаящие одна другую: точка зрения действия на расстоянии и фарадеево-максвелловская точка зрения, согласно которой все взаимодействия в природе совершаются не иначе, как при непосредственном участии процессов, происходящих в промежуточной среде. ... я сформулировал вопрос, касающийся характера взаимодействия каких-либо двух физических центров. Этот вопрос,

несколько разнообразия его построение, я систематически задавал с 1930 г. моим идейным противникам (А.Ф.Иоффе, С.И.Вавилову, Я.И.Френкелю, И.Е.Тамму, В.А.Фоку и другим), которые до последнего времени так же систематически уклоняются от четкого ответа на него... Я и, конечно, все идейные противники группы, возглавляемой акад. А.Ф.Иоффе и С.И.Вавиловым, возражаем только против ошибочных методов истолкования физических процессов, против тех методов, которые ... затрудняют развитие представлений, могущих соответствовать действительной природе явлений, и поэтому тормозят дальнейший прогресс физической науки».

В.Б.Черепенников

Второй раз постановление, запрещающее критику теории относительности принимается в тяжелейший период нашей истории - в годы Великой Отечественной войны, то есть это было позволено на самом высоком уровне. В 1942 году на юбилейной сессии, посвященной 25-летию революции, Президиум АН СССР принимает специальное постановление по теории относительности: "действительное научно-философское содержание теории относительности... представляет собой шаг вперед в деле раскрытия диалектических закономерностей природы." Какие еще доказательства "высокой" поддержки теории относительности требуются? Релятивисты приписывают исключительно себе заслуги в создании атомной бомбы. Однако обратимся к фактам. Вначале атомным проектом руководил "главный академик", релятивист А.Ф.Иоффе. Естественно, что в его команду входили, в основном, единомышленники. Однако работа его была признана неудовлетворительной. Всю прежнюю команду разогнали, сменили руководство и поменяли принцип работы: теперь только несколько человек могли знать картину в целом (причем в число этих людей прежние релятивисты не вошли, что можно проверить, например, по списку "атомщиков", получивших квартиры в новых послевоенных высотках), а остальные привлекались лишь для консультаций и работ по частным направлениям проекта (на последнем этапе, когда количество людей, работавших над атомным проектом выросло на порядки). Аналогично была организована работа в США и "главный релятивист" А.Эйнштейн тоже не входил в число руководителей проекта (а лишь в число консультантов, каких были сотни! из 60-ти тысячного корпуса работников; А.Эйнштейн часто упоминается просто как один из 12-ти лауреатов Нобелевской премии, работавших в США над атомным оружием). Тем не менее, никто из прежней команды за это не пострадал, говорят заступился И.В.Курчатов. Он просто проявил элементарное благородство, ведь для многих провал в военные годы мог бы стоить жизни. Однако ни Сталина, ни Гитлера больше нет и пора бы уже релятивистам перестать прятаться за чужие спины и самим отвечать за свои "поступки". На самом деле заступничества И.В.Курчатова явно было бы недостаточно, да оно и не требовалось, так как у релятивистов были более высокие покровители (мы не будем связываться с политикой, указывая на И.В.Сталина или Л.П.Берию, так как данная подоплека вовсе не имела отношения к теории относительности). Например, когда Л.Д.Ландау был взят 28.04.1938 за элементарные листовки (и это в самый сложный период истории страны), он тут же "настучал" на группу своих единомышленников о том, что

они целенаправленно вредили исследованиям и молодым специалистам. Несмотря на это, примерно через год Л.Д.Ландау выпустили (!), а вот, например Ю.Б.Румер, исследования которого по "пятиоптике" не вписывались в стандартную теорию относительности, "отмотал" большой срок по полной катушке и вышел только тогда, когда уже не мог проводить серьезных исследований (правда, про Л.Д.Ландау тоже ходит легенда, будто ему "организовали" автомобильную катастрофу после того, как под его протекцией стали выходить философские статьи, критикующие ТО).

Тем не менее, противостояние академической и Вузовской науки весьма характерно для того времени, так как по-сути академия воевала за то, кому достанется право административно решать, что в науке истинно, а что - ложно. Но силы и возможности были неравные. На Университет постоянно сыпались кляузы. Релятивисты от академии обвиняли ученых университета, что у них гораздо меньше научных работ (т.е. упирали на количество). Но ведь Академия наук занималась только наукой, а в Университете кроме научной деятельности были также производственно-хозяйственная деятельность и преподавательская деятельность. Более того, подавляющее преимущество по издательствам также было за академией. Релятивисты от Академии не допускали в свои ряды ученых Университета. Фактически в порядке шантажа речь шла о необходимости идти на поклон к академикам. И к научным результатам этот "метод" не имел никакого отношения. После очередной кляузы в 1946 году в Университет прибывает комиссия во главе с релятивистом С.И.Вавиловым (!) и в мае меняет беспартийного декана А.С.Предводителя на С.Т.Конобеевского, который однако не смог сработаться с коллективом и уходит в отставку в апреле 1947 года. На его место назначается В.Н.Кессених. Планируемое Всесоюзное Собрание физиков 1949 года и дискуссия по проблемам физики и философии были отменены, то есть уж "очень мохнатая лапа" была у релятивистов "наверху". В 1950 году работа А.Ф.Иоффе на посту директора ЛФТИ была признана неудовлетворительной и он был отстранен от этой должности (но Московский Университет к Ленинграду не имел никакого отношения и был здесь явно не при чем, так же как и теория относительности). Уже после смерти И.В.Сталина в ноябре 1953 года несколько министерских покровителей релятивистов "от имени" ученых (большую часть группы составляли "лично обиженные", которых якобы недооценили на факультете) пишет письмо Н.С.Хрущеву "о неблагоприятном положении дел на физическом факультете МГУ" (в котором преднамеренно скрывается ряд положительных моментов в университетской деятельности). В результате этой очередной кляузы комиссия В.М.Малышева меняет 5 августа 1954 года руководство факультета (вот уж Н.С.Хрущева и вовсе не интересовала Университетская наука: он не явился даже на церемонию открытия нового комплекса МГУ на Воробьевых горах), а с 1956 года в СССР все дискуссии были объявлены "сталинистской пропагандой" и полностью закрыты.

В третий раз Президиум Академии наук СССР принимает постановление, запрещающее критику теории относительности в науке, образовании и академических печатных изданиях уже в 1964 году. После этого находились

лишь отдельные смельчаки, заявлявшие о несогласии с интерпретациями ТО.

Но против них уже применялся другой метод (нет, не костер), впервые опробованный в Цюрихе в 1917 году на Ф.Адлере (написавшем критическую работу против ТО), затем тоже в Цюрихе (наверное, свои психиатры были!) в 1930 году на сыне А.Эйнштейна Эдуарде (который заявлял, что автор СТО - Милева Марич): несогласных с официальными представлениями теории относительности подвергали принудительной психиатрической экспертизе. Например, А. Бронштейн в книге "Беседы о космосе и гипотезах" сообщает: "...только за один 1966 год отделение общей и прикладной физики АН СССР помогло медикам выявить 24 параноика". Вот так "без костра" действовала новая инквизиторская машина. Но были и "проколы". Так, в Санкт-Петербурге живет один ученый (имя его пока не будем называть), которого также "сдавали" на экспертизу, да видно не согласовали время с "нужным" психиатром. В результате проведенной экспертизы врач написал следующее заключение: "Здоров. Можно судить." Врач, наверное, и представить себе не мог, что речь идет не о преступнике, а об ученом, который просто не согласен с интерпретациями теории относительности. Данный "документ" хранится у этого ученого и будет, по-видимому, очень интересен потомкам, когда откроется вся правда (а "все тайное рано или поздно станет явным").

Продолжим цитирование выдержек из брошюры В.Б.Черепенникова "Науке нужна защита от Академии наук СССР":

"Десятилетиями многочисленные статьи, содержащие бесспорные доказательства антинаучной сущности этих теорий, а также работы, успешно разрешающие проблемы физических взаимодействий, отклоняются как «не находящиеся на современном уровне и не представляющие научного интереса» без каких-либо научных обоснований. И эта дискриминация в отношении работ материалистического содержания даже не скрывается: «И по сей день поступают статьи с попытками опровергнуть справедливость теории относительности. В наши дни такие статьи даже не рассматриваются, как явно антинаучные». (П.Л.Капица)

Несмотря на официальный запрет, борьба с беспринципностью правящей академической элиты не прекращается и в настоящее время. Несколько лет журнал «Изобретатель и рационализатор» периодически публикует статьи О.Горожанина, свидетельствующие о несостоятельности теории относительности. Обращаясь в академические институты, редакция просит: «Выведите Горожанина на чистую воду. Пожалуйста, никаких ограничений нет, кроме единственного: чтобы это размазывание невежды по стене было видно, понятно остальным невеждам...» Три года бились: все обещали, обещали читателям дать ответ... А со стороны физиков уже угрозы погромыхивают: мол, устройте дискуссию — получите фельетон, да еще за такой подписью, что...» Уважаемая редакция, не огорчайтесь, таковы уж истинные методы научной полемики иоффовцев. Других они просто не знают!

В 1988 году вышла в свет брошюра В.И.Секерина «Очерк о теории относительности», в которой приведены опытные и экспериментальные доказательства, опровергающие релятивизм. На бессодержательный анонимный пасквиль по поводу издания брошюры В.И.Секерина, опубликованный в «Литературной газете» от 15.02.89 г., «Всего за двадцать копеек или еще один опыт

ненаучной полемики» читатели откликнулись многочисленными протестами в адрес редакции с требованием опровержения и в поддержку В.И.Секерина.

Наконец, в Вильнюсе издана брошюра профессора А.А.Денисова «Мифы теории относительности», в которой автор также приходит к выводу о несостоятельности теории относительности. Нетрудно себе представить реакцию академической элиты на это издание. Ведь брошюра разошлась пятидесятитысячным тиражом (!), разнося правду о теории относительности, как о «новом платье» Гоголого короля. И вот, на Годичном Общем собрании АН СССР звучат их негодующие голоса: «Надо защищать академию от нападков. Возьмите газету «Наука в Сибири». В ней, вероятно, по-невежеству публикуются статьи против теории относительности...

Другой пример. В «Литературной газете» появилось интервью с профессором А.А.Денисовым, который, по моим сведениям, является, чуть ли не председателем Комиссии по этике в Верховном Совете СССР. Это интервью — чудо безграмотности и безобразия. Оно демонстрирует, что профессор совершенно не понимает теорию относительности... Это чревато тем, что провоцируется новый поток поношения науки. А ведь и так положение трудное, только и слышишь: во всем виноваты ученые. Наша же задача — утвердить высокий авторитет науки».

(А.Д.Александров) «Действительно, председателем Комиссии по этике избран профессор Денисов, который является врагом теории относительности. Я известил руководство Верховного Совета о том, что избирать председателем Комиссии по этике человека, который является в каком-то смысле врагом науки, занимает столь лженаучные позиции, недопустимо..." (В.Л.Гинзбург)

Полагаю, что волнения академиков в связи с избранием профессора Денисова понятны. Если к «высоко научным» аргументам: «по невежеству», «чудо безграмотности и безобразия», «врагом науки», «лженаучные позиции» -- заимствованные у идейного наставника акад. А.Ф.Иоффе, ввиду отсутствия других доказательств, — добавить то, что сообщил в интервью «Литературной газете» от 28.02.90 г. профессор Денисов («Плюрализм и мифы») о том, что оппоненты требовали увольнения, лишения докторской степени, отзыва на том основании, что профессор Денисов не может быть депутатом, поскольку не так понимает теорию относительности, — то приходится признать, что плюрализм мнений в нашей науке действительно остается на недосягаемой высоте. Неспособность Академии Наук опровергнуть публикации..., а так же существующий строжайший запрет на инакомыслие выдают бесперспективность их позиции."

В.Б.Черепенников

Так что история XX века не так проста, как нам ее представляли и как представляют теперь: общественность имеет о ней одностороннее представление. Например, в Ленинграде в 70-е годы начали издаваться сборники серии «Проблемы исследования Вселенной». Тиражи их были примерно 2 тыс. экземпляров, и некоторые тома дошли до Сибири. Отдельные статьи с обсуждением проблем, считавшихся уже окончательно и бесповоротно решенными, печатались в сборниках с примечанием «публикуется в дискуссионном порядке». Это нравилось далеко не всем. Не случайно весь тираж сборника N 9 (1982 г.), уже готовый к выпуску, был приговорен академиком А.М.Прохоровым к немедленной отправке прямо из типографии в макулатуру. Не помогло и заступничество члена-корреспондента РАН М.С.Зверева. Документы опубликованы в статье А.Г.Шлёнова «Наука как

бизнес” (N 16 той же серии, с.342-346, 1993г.), где упоминается о мужестве людей, спасших сборник (председатель Редакционно-издательской комиссии А.А.Ефимов).

Начиная с 1989 г. в СССР, а затем в России проводятся Международные конференции “Проблемы пространства и времени”, “Пространство, время, тяготение” и др. Труды со статьями критического содержания публикуются на русском и английском языках (правда, не все из них высокого качества, но это не должно удивлять, ведь “безумные идеи”, в которых, по словам Н. Бора, так нуждается современная физика, могут приходиться в голову не только последователям СТО и ОТО, но и противникам данных теорий).

Как же реагирует Российская академия наук на все возрастающую критику теории относительности? По-существу вопросов отмалчивается, ведь в конференциях участвуют сотни ученых (и это только те, кому позволяют финансы, а желающих еще больше), зато задействованы СМИ (забавно, правда, когда артист Г.Хазанов на свой юбилей заявляет об истинности теории относительности, т.е. "за" теорию можно слушать и неспециалистов?). Задействованы также "группы поддержки", с чем пришлось столкнуться и составителю. Так, через некоторое время после публикации моей книги, в Редакцию приходили два человека, сказали, что "от Гинзбурга" и нельзя допускать публикацию подобных книг. Сомневаюсь, что это очень надо было Виталию Лазаревичу, тем более, что я ни от кого не скрывался, а еще в январе 2004 года сам послал книгу В.Л.Гинзбургу, Э.П.Круглякову и ряду других академиков (многие из которых отнеслись к этому факту спокойно). По-видимому, есть такие люди, которые хотят "казаться святее Папы Римского" ("быть святее" - не получается, так хотят хоть выслужиться у власть имущих). "Группа анонимщиков" также в интернете старается заболтать тему, не высказываясь по науке. Приходило мне и письмо, что "мои данные (как подписавшего [Обращение](#)) отправлены директору института и надеются, что меня скоро уволят". Вот таковы "научные аргументы высоконаучных коллег", а других у них никогда и не было. Однако все рано или поздно заканчивается, так же будет и с "темными временами" в науке.

[Возврат на главную страницу библиотеки](#)